

17 ИЮН 1984

Днепровская Правда
г. Днепропетровск

ДНЕПРОВСКАЯ ПРАВДА

«ПОЮ ДЛЯ ДОБРА»

Наши интервью

В Днепропетровске проходят гастрольные выступления мюзин-холла Грузии «Рэро» под руководством известного композитора и дирижера, заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР Константина Певзнера. Новая программа гостей впечатляет прежде всего разнообразием жанровой палитры, самобытностью, бережным отношением к национальным традициям. Словно попадаешь в чарующий мир грузинского народного мелоса, современных ритмов, окрашенных тонким лиризмом и теплым юмором. И, конечно же, украшением концерта стало выступление народного артиста Грузинской ССР, лауреата Государственной премии СССР Вахтанга Кикабидзе. Он охотно согласился ответить на вопросы читателей «Днепровской правды».

— Вахтанг Константинович, многие наши читатели называют ваши песни песнями зрелого человека. Как вы сами относитесь к такому определению?

— Да, я пою о том, что лично меня волнует. Мне хочется вести с залом задушевный разговор: о месте человека в жизни, о том, как он распорядился своей судьбой, своим главным богатством — годами. Не растратил ли их попусту.

Многие песни, которые я исполняю, наполнены светом надежды, мудростью действительно «зрелого человека», который

умеет быть оптимистом, которого не могут сломать невзгоды. Мне особенно дорога тема отзывчивости души человеческой, ее бескорыстность. И если зрители приходят на мои концерты, значит им близко то, о чем я пою, значит я на правильном творческом пути.

Не признаю песен, в которых слова лишь сопровождают мелодию и ритм. По моему разумению, она должна быть смысловой, сюжетной, с ярко выраженной драматургией.

— Свою эстрадную деятельность вы начинали с модных зарубежных шлягеров...

— Не каждому сразу удается найти свою тему, обрести творческую индивидуальность. Но мне, считаю, повезло. Меня нашла «моя» песня. Это «Последний фатончик» Георгия Цабадзе и Мориса Тоцхишвили. Неприхотливая внешне, эта песня — трагический рассказ о человеке, чья молодость давно уже прошла. Она пронизана не только грустью о невозвратимом, но и желанием не впасть в отчаяние. Вот тогда-то и начался мой путь «в самостоятельность». С тех пор стараюсь не исполнять не «свои» песни.

— Как же вам все-таки удается находить «свои» песни?

— Важно иметь едино-

мышленников. А таких у меня немало. Это композиторы Г. Цабадзе, Г. Мовсесян, А. Экимян, К. Певзнер, А. Пахмутова, Г. Канчели, поэты Р. Рождественский, П. Грузинский, Е. Евтушенко.

В тесном содружестве родились песни «Родная земля», «Проводы любви», «У моря», «Канадец» и многие другие. Часто сюжеты я набрасываю сам. Так, к примеру, родилась песня Г. Мовсесяна «Мои года», слова к которой написал Р. Рождественский.

— Всегда ли ваше творческое кредо на эстраде преломляется в кино.

— Иногда может показаться, что мои герои на экране — неистощимые весельчаки. Так оно и есть. Однако все они проходят нелегкий путь самоутверждения, порою хлебнув горечи. Таковы Бенжамин из фильма «Не горюй», извозчик Павле

из «Мелодий Верийского квартала». Их жизнерадостность — орудие против невзгод. Или возьмем Мимино. Мой герой немало страдает, пока обретает себя, находит свое место в жизни. Это глубоко философский образ, несущий огромный заряд добра.

Недавно я выступил в качестве режиссера и сценариста. Вместе с Томасом Гомелаури мы сняли кинокомедию «Будь здоров, дорогой!». Она все о том же, о главном — о добре.

В неожиданном качестве снялся в новом телевизионном фильме по роману Ю. Семенова «ТАСС уполномочен заявить...»

— В чем вы видите свою главную задачу певца и актера?

— Прежде всего, творить добро, делать людей мягче, душевнее. Впрочем, это задача любого человека, к какой бы профессии он не принадлежал. И я пою, чтобы утверждать добро.

Интервью взял
В. ЛУЦЕНКО.

